DOI: 10.22250/2072-8662.2017.3.115-123

Пелевина О.В., Котлярова М.М.

Социология религии в Китае: основные этапы становления и развития

О.В. Пелевина

М.М. Котлярова

Аннотация. Статья посвящена истории формирования и развития социологии религии в Китае с конца 1970-х годов до настоящего времени. Используя периодизацию китайских специалистов, авторы выделяют несколько этапов в истории китайской социологии религии: ранний период (с 1978 г. до середины 1980-х гг.) связан с пересмотром марксистского выражения «религия опиум народа» и спорами о месте социологии в системе наук; период заимствований (с середины 1980-х гг. до 1992 гг.) – время активной работы над переводами трудов зарубежных коллег на китайский язык; период закрепления социологии религии в системе китайских общественных наук (с 1992 г. по настоящее время) ознаменован становлением собственных теоретических и методологических оснований китайской социологии религии, формированием тематики исследований, обусловленной национальными и политическими интересами. Кроме того, авторы статьи выделяют ещё один период: протосоциология религии в Китае (до 1978 г.) – время появления первых переводов по дисциплине, теоретических идей о взаимосвязи общества и религии, социальных функциях религии. В статье представлены сведения о ведущих современных китайских специалистах в области социологии религии, указываются основные научно-исследовательские центры по социологии религии на территории материкового Китая, публикации, научные мероприятия.

Ключевые слова: социология религии, Китай, история зарубежного религиоведения, марксизм, «опиумные споры», китаизация теоретических и методологических подходов

Olga V. Pelevina, Maria M. Kotlyarova

Sociology of Religion in China: The Main Stages of Formation and Development

Abstract. The article is devoted to the history of the formation and development of the sociology of religion in China from the late 1970s to the present. Using the periodization of Chinese specialists, the authors distinguish several stages in the history of Chinese sociology of religion: the early period (from 1978 to the mid-1980s) associated with a revision of the Marxist expression “religion is the opium of the people” and disputes about the place of sociology in the system of sciences; the period of borrowing (from the mid-1980s to 1992) – the time of active translating the works of foreign colleagues into Chinese; the period of the consolidation of the sociology of religion in the system of Chinese social sciences (from 1992 to the present) marked by the formation of its own theoretical and methodological foundations of the Chinese sociology of religion, the formation of research subjects conditioned by national and political interests. In addition, the authors of the article singled out another period: the protosociology of religion in China (until 1978) – the time of appearance of the first translations of discipline, theoretical ideas about the relationship of society and religion, and social functions of religion. The article presents information on leading contemporary Chinese specialists in the field of sociology of religion, identifies the main research centers on the sociology of religion in the territory of mainland China, publications, and scientific events.

Key words: sociology of religion, China, history of foreign religious studies, Marxism, “opium disputes”, sinification of theoretical and methodological approaches

Пелевина Ольга Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения и истории Амурского государственного университета; 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21; olpelevina@gmail.com

Olga V. Pelevina – PhD (Philosophy), Assistant Professor at Department of Religious Studies and History, Amur State University; 21 Ignatievskoe shosse, Blagoveshchensk, Russia, 675027; olpelevina@gmail.com

Котлярова Мария Михайловна – магистр религиоведения, инженер кафедры религиоведения и истории Амурского государственного университета; 675027, Амурская область, г. Благовещенск, шоссе Игнатьевское, 21; musy_23.12@mail.ru

Maria M. Kotlyarova – Master of Religious Studies, Engineer at the Department of History and Religious Studies, Amur State University; 21 Ignatievskoe shosse, Blagoveshchensk, Russia, 675027; musy_23.12@mail.ru

---

На протяжении последних нескольких лет отечественные специалисты в своих публикациях и научных дискуссиях активно обсуждают темы, связанные с историей, самоидентификацией, перспективами развития российской религиоведческой науки [Круглый стол, 2011, 160–169]. Поднимается вопрос о взаимодействии представителей российского религиоведческого сообщества с иностранными коллегами, осознаётся необходимость изучения зарубежных теоретических и методологических подходов[1]. На этом фоне в последние годы наблюдается интерес российских религиоведов к работам китайских коллег [Забияко, Хаймурзина, 2013]. Были подготовлены и защищены несколько диссертационных исследований, имеющих отношение к конкретным китайским религиозным феноменам или непосредственно связанные с изучением истории и современного состояния китайского религиоведения [Чжан, 2017, 201]. Имеются публикации, посвящённые отдельным религиоведческим разделам [Ставропольский, 2015]. Тем не менее, отечественные специалисты признают, что в российском религиоведении недостаточно данных о состоянии религиоведческой науки в КНР, в частности, признаётся отсутствие в отечественной науке работ, связанных с изучением социологии религии в Китае [Смирнов, 2014]. Информацию по истории становления и развития социологии религии в КНР представим в этой статье.

Протосоциология религии в Китае

Научное изучение религии в Китае начало формироваться на рубеже XIX–XX вв. под влиянием западной науки и при активном участии христианских миссионеров. Специалисты в области истории религиоведческой науки выделяют несколько этапов развития религиоведения в Китае. Первый этап связан с возникновением религиоведения в Китае под влиянием европейской науки о религии, датируется периодом с начала XX века по 1949 г. Второй этап (с 1949 по 1976 гг.) называют периодом упадка религиоведения в Китае, это время идеологической борьбы и «культурной революции». С 1976 г. начинается новая страница в истории китайского религиоведения, когда политические преобразования в стране стали способствовать постепенному раскрепощению духовной жизни и соответственно развитию религиоведения в Китае [Чжан, 2017, 30].

Зачатки китайской социологии религии появляются вместе с формированием науки о религии в стране. Во время вышеуказанных этапов развития религиоведения китайские специалисты задумывались о том, как религия может влиять на различные сферы общественной жизни, каковы её функции, может ли она оказать помощь в решении социальных проблем и есть ли место религии в современном обществе.

Начиная с 1949 г. китайские гуманитарные науки развиваются в рамках материалистического подхода, религиозные феномены изучаются с позиции теории и методологии марксизма. В политических и научных кругах преобладает идея о том, что религия – это форма общественного сознания, которая изживёт себя вместе с построением социалистического общества [Забияко, Хаймурзина, 2013а, 65]. Насильственным образом идея искоренения религии и других форм духовной жизни воплощалась в годы «культурной революции» (1966–1976 гг.), когда преследованиям подвергались представители партийной оппозиции, интеллигенции, общественных и религиозных организаций. В этот период китайской истории верующие отказывались

от своих религиозных убеждений или уходили в подполье, а религиоведческие исследования по понятным причинам находились в упадке. И только после провозглашения нового политического курса, была восстановлена свобода вероисповедания, запрет на проведение религиозной практики был отменён. В это же время стало возможно проведение более систематизированных и специализированных исследований в области религии. Данный период можно считать отправной точкой в формировании такого направления китайского религиоведения как социология религии.

Для рассмотрения истории становления социологии религии в Китае воспользуемся хронологическими рамками, предложенными специалистом Института религий мира Китайской академии общественных наук Гао Шинин (高师宁) [Гао, 2013], которая в своих публикациях выделяет три этапа в истории китайской социологии религии как самостоятельной научной дисциплины. Первый этап (с 1978 г. до середины 1980-х гг.) – это ранний период китайской социологии религии, время её зарождения. Второй этап (с середины 1980-х гг. до 1992 гг.) – период активного знакомства с работами зарубежных исследователей, время заимствований в китайской социологии религии. Третий этап (с 1992 г. по настоящее время) – это период, во время которого китайская социология религии заняла своё место в системе китайских общественных наук, став самостоятельным направлением исследований.

Социология религии в Китае в конце 1970 – середине 1980 гг.

Социология религии в Китае как самостоятельная научная дисциплина начинает своё развитие после провозглашения политики реформ и открытости. В первой половине 1980 гг. религиоведческие исследования строились вокруг марксистской теории. Представители китайских гуманитарных наук (религиоведения, социологии, философии) дискутировали по поводу природы возникновения религии, её социальных функций и переосмысления марксистского выражения «религия опиум народа». Учёные разделились на две спорящих стороны. Современные специалисты назвали этот спор «дебатами между севером и югом» или «опиумными войнами» [Гао, 2000]. Северная фракция китайских учёных считала, что выражение К. Маркса «религия опиум народа» имеет негативный оттенок, который полностью окрашивает отношение марксизма к религии. Сторонники южной фракции не видели в данном выражении отрицательного смысла и полагали, что одна метафора не может отражать фундаментальные взгляды К. Маркса на религию. «Опиумные споры» стали отправной точкой для понимания социальных оснований религии, китайские специалисты осознали неизбежность изучения религии в условиях социалистического общества, что подготовило основу для становления социологии религии в Китае.

С момента зарождения социологии религии китайские специалисты стали задумываться о месте социологии в системе наук. Можно выделить два основных мнения по этому вопросу: первое гласит, что социология религии это раздел религиоведения; второе, что социология религии это междисциплинарная наука, образующаяся на стыке социологии и религиоведения [Гао, 2000].

Другие прения были связаны с методологией социологии религии. Например, многие исследователи не принимали вклад полевых исследований в развитие эмпирической социологии религии, считая, что полевые исследования «не обладают обоснованным теоретическим уровнем», «это настолько просто, что этим может заниматься любой». Тем не менее, в области китайского религиоведения постепенно возрастает роль эмпирических методов, в первую очередь – полевых исследований, которые начинают применяться в социологии религии [Гао, 2013].

Китайские специалисты считают, что возникавшие в 1980 гг. методологические споры были обусловлены рядом причин. Во-первых, на первом этапе китайская социология религии находилась в изолированном положении, не было квалифицированных переводчиков, которые бы разбирались как в социологии, так и в религиоведении. На этапе становления китайской социологии религии количество переведённых на китайский язык трудов по дисциплине было чрезвычайно мало, они датировались шестидесятыми годами XX века. Следовательно, у китайских религиоведов не было возможности познакомиться с современными на тот момент западными исследованиями в области социологии религии. Во-вторых, в стране

отсутствовали специалисты по социологии религии, не было возможности получить образование в данной области. Возникали сложности с проведением научных исследований и обработкой полученных результатов, поскольку отсутствовал опыт, и было недостаточно знаний, позволявших использовать теоретические подходы при осуществлении полевых исследований. В-третьих, не было «хорошей социальной среды» для того, чтобы проводить эмпирические исследования, не говоря уже об использовании существующих теорий, объясняющих феномены религии в Китае. «В этот период Китай только начал освобождаться от репрессий, которые были направлены на религиозную сферу общества. Религия только начинала выходить из "подполья"» [Гао, 2013]. Именно по этим причинам теория и практика социологии религии в Китае на начальном этапе своего развития находились в отрыве друг от друга.

Социология религии в Китае в середине 1980 гг. – начале 1990 гг.

Период с середины 1980 гг. до начала 1990 гг. был ознаменован переводами на китайский язык классических зарубежных научных трудов по социологии религии. До этого времени китайские специалисты в области социологии и религиоведения были знакомы с ограниченным кругом западных работ. До 1980 гг. в Китае были переведены работы Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда», «Метод социологии»; работа Б. Малиновского «Магия. Наука. Религия». Работа по переводу важнейших зарубежных трудов по социологии религии началась в Китае в 1980 гг. К их числу относятся работы М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», «Конфуцианство и даосизм», «Избранные произведения»; книга П. Бергера «Священная завеса»; «Социология религии» Т. О' ди; «Религия в обществе: социология религии» Р. Джонстона и другие [Гао, 2000]. Были переведены некоторые работы советских исследователей, например, «Социология религии» И.Н. Яблокова, работы Д.М. Угриновича [Забияко, Хаймурзина, 2013а, 69]. Кроме того, переводились также и периодические издания по социологии религии. Работа над переводами позволила китайским специалистам избавиться от односторонности марксистского подхода, преодолеть терминологические барьеры, освоить концепции и понятийный аппарат зарубежных исследований.

В этот период учёные Китая начинают публиковать ряд собственных исследований по изучению западной социологии религии, в которых проводят сравнение западной и китайской социологии религии. Например, вышедший в 1982 году труд Чжэн Ифу «О социологии религии Дюркгейма и Вебера», в котором проводится сравнительный анализ методологии социологии религии на основании работ крупнейших западных специалистов [Гао, 2000]. Су Госюнь занимается разработкой исследования, основываясь на теории Макса Вебера. Гао Шинин перевела на китайский язык ряд трудов Питера Бергера и впоследствии издала несколько статей, посвящённых теоретической социологии религии этого учёного.

Большое влияние на формирование религиоведения в КНР оказало знакомство китайских исследователей с работами одного из американских социологов двадцатого века Роберта Мертона. Китайские религиоведы приходят к выводу о том, что благодаря знакомству с теоретической базой этого учёного религия в Китае стала рассматриваться не только как форма сознания, она приобрела качество структурного элемента социокультурной системы [Забияко, Хаймурзина, 2013а, 70].

Ознакомившись с целым рядом зарубежных исследований, китайские религиоведы увидели как теоретическая и практическая части могут взаимодействовать друг с другом, и что такое взаимодействие даёт хорошие научные результаты: объективное отражение религиозных феноменов, максимально рациональное толкование религиозных явлений. Китайские социологи в большей степени начали осознавать необходимость подтверждения своих теоретических исследований практическими результатами.

К концу 80-х годов начинает меняться отношение к марксистской концепции религии. Благодаря исследованиям в области социологии религии, в характеристике религии как «опиума народа» исследователи начинают усматривать её социальную функцию, без окрашивания этого выражения в негативные оттенки. Достаточно красноречиво о таком мировоззренческом сдвиге говорит признание одного из крупнейших специалистов Китая в области религиоведения Люй Дацзи в 1987 г.,

который высказался по поводу того, что прежде находился в заблуждении понимания этого понятия [Хаймурзина, 2014, 53].

Социология религии в Китае с 1992 г. по настоящее время

Следующий этап, по мнению китайских специалистов, начался в 1992 г. Это время, когда социология религии стала самостоятельным научным направлением, заняв своё место в общественных науках КНР. Китайские учёные начали заниматься изучением религиозной ситуации в своей стране, активно обсуждалась тема существования религии при социалистическом строе. Много научных публикаций было посвящено двум аспектам сосуществования социализма и религии. В одних исследованиях доказывалось, что религия способна приспосабливаться к меняющимся социальным условиям, участвует в общественных трансформациях и обладает собственными механизмами возрождения. Другие исследователи настаивали, что возрождение религиозной жизни в Китае стало возможно только благодаря новому политическому курсу страны и конституционному закреплению принципа свободы совести. Кроме того, появились исследователи, которые начали обращать внимание на развитие религий мира и изучать два взаимосвязанных явления: проблему секуляризации и проблему вновь возникших религий. Китайские исследователи обращаются к проблемам современной религиозной обстановки страны, активно прибегая к социологическим методам исследования.

Китайские учёные продолжают следить за результатами современных зарубежных исследований. Они часто опираются на опыт зарубежных социологов, например, П. Бурдьё (Bourdieu), Э. Гидденса (Giddens), Х. Уайта (White), Э.Г. Уалдера (Walder). Переводят на китайский язык научные работы Р. Старка, Р. Чиприани (Cipriani), Э. Баркер (Barker) и других. Признаётся значимость международных научных обменов. С 2004 г. в Пекине ежегодно проводятся Международные летние школы по социологии религии. В 2008 г. состоялся Международный научный форум по социологии религии. Осуществляется сотрудничество с коллегами США, Великобритании, Италии и других стран.

Современные китайские исследователи религии могут придерживаться различных мировоззренческих и методологических позиций. Одни остаются верны марксистской атеистической парадигме; другие занимают прохристианскую позицию и оценивают религию, исходя из западных представлений о божестве и потустороннем мире; третьи, опираясь на западные и марксистские религиоведческие теории, занимаются изучением национальных религий и обращаются к проблеме диалога религий. Процесс переоценки традиционных марксистских трактовок в Китае получил название «китаизация марксистских религиоведческих концепций». Под влиянием западных исследований китайские религиоведы пришли к пониманию религии как значимой части социокультурной системы. Но при этом западные религиоведческие подходы критикуются за европоцентризм и христианоцентризм. Вместе с тем религиоведческие исследования в Китае продолжают испытывать влияние коммунистической партии [Дацышен, 2007, 203].

Тематика современных китайских научных исследований обусловлена спецификой религиозной жизни и политическими установками КНР. Начиная с 1990 гг. китайские исследователи сосредоточены на изучении пяти официально признанных религий КНР: буддизма, даосизма, христианства, ислама, католицизма. В начале XXI в. специалисты обратили внимание на проблемы сохранения китайской народной культуры в эпоху глобализации, стали изучать культуру и религии национальных меньшинств КНР, нетрадиционные религиозные движения. Многие публикации посвящены кросс-культурным исследованиям, в частности проблемам сосуществования христианства и буддизма в Китае, христианства и китайских национальных меньшинств. Не остаются без внимания теоретические аспекты социологии религии. Придаётся большое значение полевым и прикладным исследованиям. Помимо академических исследований проводится конфессиональное изучение религии, например, по инициативе китайских католических учёных.

В этот же период Академия общественных наук КНР и Сычуанский университет начали готовить аспирантов, специализирующихся в области социологии религии. Национальный фонд социальных наук регулярно стал объявлять конкурсы на проведение академических исследований в области социологии религии.

Во второй половине 1990 гг. начала появляться справочная литература по социологии религии. Шанхайское книжное издательство выпустило «Словарь религиозных терминов» (宗教辞典) и расширенный вариант «Большой словарь религиозных терминов» (宗教大辞典, 1998). Данное издание включает примерно 50 статей, имеющих отношение к социологии религии. Несмотря на то, что данные факты свидетельствуют о превращении социологии религии в Китае в самостоятельную академическую дисциплину, специалисты признают, что в тот период китайские учёные всё ещё находились в поиске. Исследования имели преимущественно дескриптивный характер. Материальная база оставалась слабой, ощущался недостаток специальной литературы, социология религии не была включена в учебные программы вузов, было мало аспирантов.

К началу XXI в. ситуация улучшилась. Знаковое событие произошло в 2000 г. – была опубликована коллективная монография «Социология религии» (宗教社会学, 2000). Это первое систематическое издание, выполненное самостоятельно китайскими учёными. Монография охватывает широкий спектр тем. Представлены теоретические и методологические аспекты социологии религии. Описаны функции религий, их организационная структура, психологические особенности верующих, характеристики религиозных лидеров. Даётся обзор религиозной ситуации в Китае в хронологическом порядке. Этот труд во многом определил характер эмпирических исследований дисциплины. Проект подготовлен специалистами Института религий мира Академии общественных наук КНР при поддержке Государственного фонда общественных наук КНР.

Статьи по социологии религии были представлены во многих научно-исследовательских журналах Китая: «Современное религиоведение», «Мировые религии», «Христианская культура», «Религиоведение», «Религия и культура», «Китайская религия».

Подъём данной научной дисциплины также можно связать с увеличением числа специалистов в данной области знания. В числе современных китайских социологов религии: *Гао Шинин* (高师宁), *Ли Сянпин* (李向平), *Вэй Дэдун* (魏德东), *Фань Личжу* (范丽珠), *Тао Фейя* (陶飞亚), *Хань Цзюньсюэ* (韩军学), *Ло Вэйхун* (罗伟虹), *Чэнь Цуньфу* (陈村富), *Лян Липин* (梁丽萍), *Кан Чжицзе* (康志杰), *Сунь Шан ян* (孙尚扬), *Тан Сяофэн* (唐晓峰) и другие. Активным участником китайского сообщества социологов религии является американский учёный китайского происхождения профессор *Ян Фэнган* (杨凤岗), взгляды которого во многом сформированы под влиянием «теории рынка религии» Р. Старка (Stark).

Старшее поколение современных китайских социологов религии состоит преимущественно из историков, философов, филологов, искусствоведов, переориентировавшихся на религиоведческие исследования. Молодые китайские исследователи получают систематическое образование в области социологии или религиоведения. В университетах Пекина, Шанхая, Сычуани, Гонконга открыты спецкурсы по социологии религии, действуют аспирантуры. В этих же городах расположены ведущие научные центры по социологии религии.

Ведущее место в научно-исследовательской инфраструктуре религиоведения и социологии религии в частности занимает Институт религий мира при Китайской академии общественных наук, созданный в 1964 году. Данный научный центр занимается всесторонним исследованием доктрин, истории и современной ситуации основных религий в мире, для того чтобы укрепить общее понимание религиозных идей и культурных традиций с целью национальной модернизации и создания духовной цивилизации китайского общества. Институт издаёт несколько религиоведческих изданий: журнал «Мир религиозной культуры», «Исследование мировых религий», ежегодник «Религиоведение в Китае и китайские исследования религии». На базе института ведут свою работу такие социологи религии как *Гао Шинин* (高师宁), *Ло Вэйхун* (罗伟虹) и др. Основная тематика исследований религии в социологическом аспекте представлена теоретическими аспектами социологии религии, переосмыслением марксистских позиций в религиоведении, изучением современной религиозной ситуации Китая.

Стоит сказать о том, что научные исследования социологии религии в большинстве случаев осуществляются образовательными учреждениями. На основании публикационной активности и наличия научных кадров к таким центрам можно отнести Пекинский университет (кафедра философии и религиоведения); Шанхайский университет Фудань (Школа социального развития и государственной политики); Восточно-китайский педагогический университет Шанхая (институт социологии); Китайский народный университет (школа философии). Исследователи данных научных центров сосредоточены на разработке теоретических и методологических основ социологии религии. В ряде публикаций китайских исследователей затрагиваются проблемы трансформации традиционных религий и народных верований Китая, секуляризации, влияния западных религий, в частности христианства, на китайское общество. Активно пропагандируются западные теории и применение эмпирических методов исследования.

С началом XXI века связано проведение ряда научных конференций и семинаров, главной темой которых являлись исследования в области социологии религии. Проведение подобных мероприятий является показателем того, на каком уровне находятся научные исследования в области социологии религии Китая.

В 2003 г. Институт буддизма и религиоведения Китайского народного университета совместно с Американским институтом М. Риччи по изучению истории китайской и западной культур провели международную научную конференцию «Современные эмпирические методы исследования религии». С этого же года Китайский народный университет ежегодно проводит конференцию «Религия и социальная жизнь». В 2004 г. по инициативе Института буддизма и религиоведения Китайского народного университета состоялся семинар «Социология религии в Китае: современное состояние и тенденции развития», в 2005 г. была организована конференция, на которой освещалась тема «Религия и этнос в поле зрения социальных наук». В 2006 г. состоялся «третий созыв религиозного научного симпозиума» в Пекине на тему «Новая модель религиоведения: исследования и развитие» [Гао, 2013]. В 2016 г. состоялась академическая дискуссия «Сравнение социологии религии Г. Зиммеля и М. Вебера», организованная Международным христианским научно-исследовательским институтом. В дискуссии помимо китайских исследователей принимали участие учёные из Мюнхенского университета Германии. В том же году в Тайюань провинции Шаньси был впервые проведён форум «Социологическое исследование религиозных организаций» [Социологическое исследование, 2016].

Кроме того, отмечается государственная и финансовая поддержка социологических исследований религии посредством Министерства образования и Государственного фонда социальных наук [Гао, 2013].

В целом, мы можем говорить о том, что особенностью развития китайской науки о религии в XXI веке становится рост популярности социологического аспекта этих исследований. В монографиях «Религия и её социальные функции», «Религия и современное китайское общество» большое внимание уделяется влиянию общественных изменений на развитие религиозных организаций [Чжан, 2017, 30]. Однако китайские религиоведы также выводят новую область исследований, не концентрируясь только лишь на одном анализе религиозных организаций. Социологи религии делают попытку интерпретировать отношения между традиционными верованиями Китая и государственной властью [Чжан, 2017, 86].

Резюмируя выше сказанное, ещё раз отметим, что социология религии в Китае как самостоятельная научная дисциплина начинает своё развитие в конце 1970 г. после провозглашения политики реформ и открытости. Китайские социологи религии оказались вовлечёнными в «дебаты между севером и югом», связанными с пересмотром марксистского выражения «религия опиум народа», в спор о месте социологии в системе наук и методологии данной научной дисциплины.

С середины 1980 гг. социологи религии Китая в большей степени обратились к трудам зарубежных коллег, переводя их на китайский язык. На волне знакомства с зарубежными исследованиями в свет начал выходить ряд самостоятельных работ по изучению западной социологии религии, в которых затрагивается сравнение западной и китайской социологии религии. Важно отметить, что к концу 1980-х годов

происходит сдвиг в характеристике религии как «опиума народа». Благодаря научным изысканиям в области социологии религии, на первый план начинает выступать социальная функция религии, неокрашенная в негативные тона марксизма.

С 1992 г. социология религии стала самостоятельным научным направлением, заняв своё место в общественных науках КНР. Множество исследований китайских учёных было сосредоточено на изучении религиозной ситуации КНР, активно обсуждалась тема существования религии при социалистическом строе. Начиная с 1990 гг. китайские исследователи сосредоточены на изучении пяти официально признанных религий КНР: буддизма, даосизма, христианства, ислама, католицизма. Не прекращается работа по изучению зарубежных исследований, которые переводятся на китайский язык и используются в самостоятельных научных изысканиях. С начала 2000-х годов ведётся активный научный обмен в рамках международных летних школ, форумов, конференций. Осуществляется сотрудничество с коллегами США, Великобритании, Италии, Германии и других стран. В начале XXI в. специалисты обратили внимание на проблемы сохранения китайской народной культуры в эпоху глобализации, стали изучать культуру и религии национальных меньшинств КНР, нетрадиционные религиозные движения. Многие публикации посвящены кросс-культурным исследованиям, в частности проблемам сосуществования христианства и буддизма в Китае, христианства и китайских национальных меньшинств. На современном этапе без внимания не остаётся расширение теоретической и эмпирической базы исследований. Результаты научных исследований в области социологии религии довольно обширны и значимы, о чём говорят проводимые на данную тематику конференции, форумы и семинары, а также многочисленные публикации. Отмечается государственная поддержка данного научного направления.

Библиографический список

1. Гао Шинин. Китайская социология религии (中国宗教社会 学研究回顾 高师宁) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.guoxue.com/?p=1725 (дата обращения: 12.11.2016).
2. Гао Шинин. Развитие социологии религии в Китае (高师宁: 宗教社会学研究在中国大陆的发展) [Электронный ресурс]. – URL: http://iwr.cass.cn/zjxllyjs/lw/201311/t20131118_15905.html (дата обращения: 25.10.2015).
3. Дацышен, В.Г. Христианство в Китае: история и современность / В.Г. Дацышен. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007.
4. Забияко, А.П. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.) Статья первая / А.П. Забияко, М.А. Хаймурзина // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 64–74.
5. Забияко, А.П. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.) Статья вторая / А.П. Забияко, М.А. Хаймурзина // Религиоведение. – 2013. – № 3. – С. 70–88.
6. «Круглый стол» «Религиоведение в России: пути самоопределения и развития» (Дискуссия в рамках интернет-конференции, посвященной 10-летию журнала «Религиоведение») // Религиоведение. – 2011. – № 4. – С. 160–169.
7. Смирнов, М.Ю. Как создается «Энциклопедический словарь по социологии религии» / М.Ю. Смирнов [Электронный ресурс]. – URL: http://religious-life.ru/wpcontent/uploads/2014/08/Perspektiva3.pdf (дата обращения: 04.08.2014).
8. Социологическое исследование религиозных организаций (宗教组织的社会学研究) [Электронный ресурс]. – URL: http://iwr.cssn.cn/xw/201606/t20160627_3417065.shtml (дата обращения: 12.02.2017).
9. Ставропольский, Ю.В. Психология религии в Китае: традиции и современный взгляд / Ю.В. Ставропольский [Электронный ресурс]. – URL: http://human.snauka.ru/2015/04/10626 (дата обращения: 04.08.2017).
10. Хаймурзина, М.А. Интерпретация религиозных оснований конфуцианства в конфуцианской мысли и религиоведении Китая XX – начала XXI вв.: дис. канд. филос. наук: 09.00.14 / М.А. Хаймурзина. – Благовещенск, 2014.
11. Чжан Си. Развитие религиоведения в России и Китае в конце XX – начале XXI вв.: сравнительный анализ: дис. канд. филос. наук: 09.00.14 / Чжан Си; СПбГУ. – СПб., 2017. – 201 с.
12. Чжан Си. Религиоведение в КНР в конце XX – начале XXI веков: перспективы развития / Чжан Си // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 3.

Текст поступил в редакцию 23.08.2017.

[1] Данная тема обсуждается в работах многих российских религиоведов, укажем лишь некоторые из них. Шахнович М.М. История отечественного религиоведения: XVIII век // Религиоведение. 2005. № 1. С. 118–133; Швечиков А.Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения: дис. д-ра филос. наук: 09.00.13 / А.Н. Швечиков; СПбГУТД. СПб., 2009. 393 с.; Яблоков И.Н. Религиоведение и история религиоведения. Дискуссии в отечественной литературе // Религиоведение. 2011. № 3. С. 127–140; Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006; Элбакян Е.С. Феномен советского религиоведения // Религиоведение. 2011. № 3. С. 141–162; Смирнов М.Ю. Религиоведение в России: проблема самоидентификации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. № 1. С. 90–106; «Круглый стол» «Религиоведение в России: пути самоопределения и развития» (Дискуссия в рамках интернет-конференции, посвященной 10-летию журнала «Религиоведение») // Религиоведение. 2011. № 4. С. 160–169; Кобызов Р.А. Религиоведение на страницах научно-теоретического журнала «Религиоведение». К 10-летию основания // Религиоведение. 2011. № 3. С. 162–170; Костылев П.Н. Интеграция российского религиоведческого сообщества в мировое академическое пространство: проблемы и перспективы // Российское философское сообщество: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы научной конференции 2–4 октября 2014 г. / общ. ред. В.В. Миронов. М.: Издательство Московского университета имени М.В. Ломоносова, 2015. С. 421–424 и др.

References

1. Gao Shinin. *Kitaiskaia sotsiologiia religii* [Network of Chinese religious studies]. Available at: http://iwr.cass.cn/zjxllyjs/lw/201311/t20131118_15905.html (accessed October 25, 2015) (in Chinese).
2. Gao Shinin. *Razvitie sotsiologii religii v Kitae* [Sinology]. Available at: http://www.guoxue.com/?p=1725 (accessed November 12, 2016) (in Chinese).
3. Dacyshen V.G. *Khristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost'* [Christianity in China: History and Modernity]. Moscow, Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2007, p. 203 (in Russian).
4. Zabiyako A.P., Khaimurzina M.A. *Religiovedenie* [Study of Religions]. Blagoveshchensk, Makro-S, 2013, no. 2. pp. 64–74 (in Russian).
5. Zabiyako A.P., Khaimurzina M.A. *Religiovedenie* [Study of Religions]. Blagoveshchensk, Makro-S, 2013, no. 3, pp. 70–88 (in Russian).
6. *Religiovedenie* [Study of Religions]. Blagoveshchensk, Makro-S, 2011, no. 4, pp. 160–169 (in Russian).
7. Smirnov M.Ju. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Moscow, 2009, no. 7, pp. 90–106 (in Russian).
8. *Sotsiologicheskoe issledovanie* [Network of Chinese religious studies]. Available at: http://iwr.cssn.cn/xw/201606/t20160627_3417065.shtml (accessed Febrary 12, 2017) (in Chinese).
9. Stavropolsky Yu.V. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian Research]. Available at: http://human.snauka.ru/2015/04/10626 (accessed August 4, 2017) (in Russian).
10. Khaimurzina M.A. *Interpretatsiya religioznykh osnovanii konfutsianstva v konfutsianskoi mysli i religiovedenii Kitaya XX – nachala XXI vv. Diss. kand. filos. nauk* [Interpretation of the Religious foundations of Confucianism in Confucian Thought and Religious Studies of China in the XX – Early XXI Centuries. Ph.D. Thesis in Philosophy]. Blagoveshchensk, AmSU Publ., 2014, p. 53 (in Russian).
11. Zhang Xi. *Razvitie religiovedeniya v Rossii i Kitae v kontse XX – nachale XXI vv.: sravnitel'ny analiz. Diss. kand. filos. nauk* [Development of Religious Studies in Russia and China in the Late XX – Early XXI Centuries: Comparative Analysis. Ph.D. Thesis in Philosophy]. St. Petersburg, SPbGU, 2017, 201 p. (in Russian).
12. Zhang Xi. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* [Modern Studies of Social Problems]. St. Petersburg, 2016, no. 3, p. 165 (in Russian).